

EOS NEWS DIGEST

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ ДЛЯ ПАРТНЕРОВ И СОТРУДНИКОВ - 12 ИЮЛЯ

ВСЕМИРНЫЙ ДОЛГ бьет рекорды

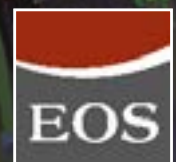
С ОГЛЯДКОЙ НА ЦИФРУ: почему в России "гуляют" экономические прогнозы и оценки

ИНФОРМАЦИИ пропишут единство

ЦБ МЕШАЕТ БАНКАМ выдавать потребкредиты

ПОЖИЛЫЕ РОССИЯНЕ стали чаще брать микрозаймы

Коллекторы получают доступ к биометрическим данным

12 июля 2018

News digest

EOS Россия

Мировая экономика 2

Всемирный долг бьет рекорды 2

Аналитики назвали Россию лидером в «чемпионате мира по макроэкономике» 2

Интервью 3

С оглядкой на цифру. Почему в России «гуляют» экономические прогнозы и оценки. Говорит специалист по статистике Василий Симчера 3

Технологии. IT. Digital. 8

Информации пропишут единство. Государство определяется с подходами к регулированию данных 8

Рунету покажут на сервер. Власти предложили увеличить локализацию трафика 9

Исследование: 68% банков позволяют вывести средства через мобильное приложение после замены сим-карты 10

Экономика. Финансы 11

Инфляционные ожидания россиян взлетели в преддверии роста НДС. Когда они снова начнут снижаться, ЦБ пока определить не смог 11

Отмена санкций не поможет ВВП 12

В компаниях в Москве и Петербурге остановился рост зарплат. 13

Безработица и низкий доход. Как пенсионная реформа скажется на экономике 15

Банковский сектор. МФО. Тренды. Показатели. Регулирование. 17

ЦБ мешает банкам выдавать потребительские кредиты. Россияне слишком много занимают, опасается регулятор 17

Банки стали чаще одобрять кредиты физлицам 18

Дожить до пенсии. Пожилые россияне стали чаще брать микрозаймы 19

Новости банков, компаний 20

Сбербанк увеличил комиссионные. Чистая прибыль банка выросла на четверть 20

Рынок взыскания 21

Коллекторы получают доступ к биометрическим данным россиян 21

Мировая экономика

Всемирный долг бьет рекорды

Глобальный долг планеты вплотную приблизился к четверти квадриллиона. Сейчас он более чем втрое превышает мировой ВВП.

В первом квартале 2018 года всемирный долг, по данным Института международных финансов (IIF), вырос на 8 трлн. долларов, что является крупнейшим приростом за последние два года, и превысил 247 трлн. Впечатляет и сравнение долга с ВВП. Глобальный долг сейчас составляет 318% от ВВП планеты.

Долг растет, как на дрожжах. Только за последние пять кварталов, т.е. за прошлый год и три первых месяца года нынешнего, он вырос на 30 трлн. долларов. За год рост составил 11,1%, а за десятилетие - 42%.

«Темпы роста (долга) внушают серьезную тревогу,- прокомментировал статистику для читателей Yahoo Finance исполнительный директор IIF Хун Тран.- Главная проблема с темпами роста долга заключается в том, что в случае слишком быстрой выдачи кредитов страдает их качество».

Это значит, что все больше заемщиков: правительств, компаний и бизнесменов испытывают серьезные проблемы с возвратом долгов. Из-за этого, по твердому убеждению, Трана, резко снижается качество кредитоспособности. IIF отмечает, что отношение долга к ВВП впервые выросло более чем за год. Причем, долг финансового сектора побил рекорд и почти достиг 61 трлн. долларов.

Что касается домохозяйств, нефинансовых секторов и секторов органов государственного управления, то их долг в январе-марте 2018 г. вырос до 186 трлн. долларов. Долг развивающихся экономик в первом квартале вырос на 2,5 трлн. до рекордных 58,5 трлн. долларов.

Рост глобальной экономики замедляется и становится более диверсифицированным, ставки в США растут. В связи с этими и другими проблемами сейчас на первый план повсеместно, включая развитые страны во главе с Америкой, возвращаются опасения кредитных рисков. Эти риски оказывают негативное влияние на рост глобальной экономики. В дополнение к растущему долгу в странах быстрее поднимаются ключевые ставки, что приводит к удорожанию заимствований.

«После десятилетия низких ставок корпоративный и государственный долг во многих странах очень сильно вырос и достиг астрономических 164 триллионов долларов», - говорит Кристилина Георгиева, главный исполнительный директор Всемирного банка.

Под давлением ФРС, которая с декабря 2015 года поднимала ключевую ставку семь раз и довела ее до 1,75-2,0%, центральные банки многих стран вынуждены ускорять подъем ключевых ставок. По мнению Георгиевой, для успешного противостояния вызовам необходимы структурные изменения. Однако власти в подавляющем большинстве стран идут на них с очень и очень большой неохотой.

Начальник отдела глобального рынка капиталов IIF Соня Гиббс обращает внимание на увеличение рисков возникновения кризисов суверенных долгов на ряде развитых рынков в связи с ростом долгов и финансовых расходов.

Особенно беспокоит Соню Гиббс рост долга США, который сейчас превышает 100% ВВП страны. С ростом расходов при президенте Трампе на обслуживание долга совсем скоро будет уходить уже четверть ВВП.

[Аналитики назвали Россию лидером в «чемпионате мира по макроэкономике»](#)

Россия заняла первое место в полугодовом рейтинге глобальных развивающихся рынков по макроэкономическим показателям, подготовленном VofAML. Страна обошла парт-

неров по БРИКС и сохранила лидерский статус, полученный в январе

Россия заняла первое место в «макроэкономическом чемпионате мира» для глобальных развивающихся рынков (Global Emerging Markets). Соответствующий рейтинг (который в этот раз аналитики решили связать с футбольным турниром) раз в полгода готовит Bank of America Merrill Lynch (BofAML).

Тем самым страна сохранила свое лидирующее положение, которое обеспечило себе еще в январе, сместив с первого места Китай. В глобальную десятку помимо России входят остальные члены БРИКС, а также Южная Корея, Индонезия, Мексика, Польша и Турция. GEM-10 — часть консолидированного рейтинга развивающихся (emerging) и пограничных (frontier) рынков, охватывающего 68 стран. Под «пограничными рынками» BofAML понимает страны с рынками, которые меньше по размеру и менее ликвидны, чем в более продвинутых странах с формирующимся рынком.

Россия — единственный член глобальной десятки, которая вошла в пятерку большого топа-68. За полгода она поднялась в нем с пятого на третье место. В топ-5 широкого рэнкинга вошли Болгария (1), Тайвань (2), Израиль (4) и Ирак (5) — экономики этих стран меньше, поэтому они не входят в GEM-10. Остальные члены GEM-10 занимают в топ-68 места от шестого до 14-го.

В своей работе эксперты оценивают порядка 4,8 тыс. показателей, включая экономический рост, инфляцию, а также факторы уязвимости в бюджетно-налоговой, внешнеторговой и банковской сферах.

Россия значительно сократила свои долги, тогда как Китай, напротив, их нарастил, следует из обзора. У России самые высокие показатели внешней ликвидности, текущего счета и бюджетного баланса среди соседей по GEM-10, а также один из самых низких уровней внешнего долга. Инфляция сейчас также низкая, но реальные ставки высокие, экономика растет медленно, отмечают аналитики BofAML.

Лидирующие места в GEM-10 после России занимают азиатские экономики. У Южной Кореи (второе место) — один из лучших показателей текущего счета, бюджетного баланса и внешней ликвидности, но скромный рост ВВП. Сильными сторонами Китая (третья строчка) остаются экономический рост и объем чистых иностранных активов, однако показатели внутренней задол-

женности и внешней ликвидности ухудшаются, отмечается в обзоре. На четвертой позиции глобальной десятки расположилась Индонезия. Как и полгода назад, замыкает GEM-10 ЮАР — это следствие стагфляции, «двойного дефицита» (бюджета и платежного баланса), а также высокой задолженности в различных секторах экономики. Девятое место осталось за Турцией из-за высокой инфляции, большого дефицита текущего счета, а также отношения займов к уровню депозитов, который значительно превышает 100%. У страны неудовлетворительные показатели внешней ликвидности и долга, однако темпы роста и бюджетный баланс остаются на хорошем уровне. Бразилия по-прежнему находится на восьмом месте — страна улучшила бюджетный баланс и сократила задолженность в банковском секторе, а ее уровень внешней ликвидности остается одним из самых высоких.

Интервью

[С оглядкой на цифру. Почему в России «гуляют» экономические прогнозы и оценки. Говорит специалист по статистике Василий Симчера](#)

Оценки перспектив экономического роста в России меняются едва ли не каждую неделю. Так, в конце июня Минэкономразвития понизило прогноз на текущий год: не 2,1 процента, как обещали раньше, а 1,6 процента. А на 2019-й — вообще 1,4 процента. Одновременно Росстат пересчитал данные за прошлый год и заявил, что прирост ВВП составил не 1,5 процента, как было объявлено в марте, а 2,1 процента. Можно ли достичь выполнения поставленной амбициозной задачи — обеспечить экономический рывок и попадание в пятерку ведущих экономик мира, если такие колебания в прогнозах и оценках? На какие данные стоит полагаться и как правильно «считать» экономику, чем ее лечить? Отсутствие точной информации о состоянии экономики и народного хозяйства делает невозможным эффективное управление ими. Об этом «Огонек» поговорил с ученым, специалистом по статистике Василием Симчерой.

— Василий Михайлович, почему цифры экономического развития так скачут? Ждем рывка экономики, а получаем очередной сюрприз — Минэкономразвития говорит о снижении заявленных темпов роста. А ЕБРР еще в мае снизил прогноз роста нашей экономики до 1,5... И МВФ, и Мировой банк, и практически все рейтинговые агентства — туда же...

— Потому что все эти цифры — искаженные, недостоверные. Без проведения всеобщей инвентаризации и оценки национального богатства страны мы не знаем реального положения дел. Такой инвентаризации у нас не было с 1961 года. А если не знаем, но беремся управлять, значит делаем это вслепую. Существует такое понятие, как коэффициент управляемости экономикой. Это сложный показатель, включающий в себя, кроме интеллектуальных показателей IQ и IT, данные по производительности труда, материалоемкости и капиталоемкости производства, качеству и эффективности экономики, уровню жизни и т.д. Так вот, в развитых странах этот коэффициент приближается к отметке 0,9 (коэффициент 1 — недостижимый идеал). В России он в десять раз меньше — 0,09. У нас этот показатель никто не просчитывает, но, по моим вычислениям, дело обстоит именно так. Следствие низкой управляемости — огромные потери в национальной экономике. Я думаю, каждый сегодня видит, что в нашей теперешней жизни все нам обходится дороже: образование, лечение, одежда, бензин, цемент, даже соль...

— А как объяснить июньский пересчет Росстатом данных о росте промышленности в 2017 году с 1,1 процента до 2,1 процента?

— Это манипуляция с цифрами: просто изменили методику расчетов. И так каждый раз: эффект манипулятивного счета выдается за эффект реальных изменений! Дело в том, что Росстат, несмотря на то что уже давно перешел на международные стандарты учета и статистики, постоянно их нарушает: опережающими темпами растущие индексы — дефляторы цен подменяет заниженными оценками инфляции, индексы роста физических объемов производства — индексами роста стоимости производства товаров и услуг, рост качества — ростом цен и т.д. Повысились цены на бензин — вот и весь рост его и объемов, и качества. В результате физические объемы производства в стоимостных оценках растут, а по натуре — падают. Корреляции между

ростом производства товаров и услуг в натуре и по стоимости нет, а она должна быть. В мире тоже время от времени (обычно раз в пять лет) пересматривают публикуемые оценки, проводят так называемую ревизию индексов физического объема производства, вычисляют их в новых сопоставимых ценах. Но есть важный момент: этот пересчет делается на строго системной основе, а получаемые оценки в сопоставимых ценах контролируются оценками выпуска продукции в натуральном измерении. Если выпуск в натуре увеличился на 1,1 процента, а по стоимости на 2,1 процента — верной считается и публикуется первая цифра. Таков международный стандарт, который до сих пор у нас, к сожалению, игнорируют.

— И что мы наблюдаем при таком измерении наяву?

— В условном стоимостном измерении мы якобы превзошли уровень 1990 года едва ли не в целых три раза. В натуральном же измерении мы до сих пор не преодолели этот уровень, а по многим видам промышленной продукции находимся на отметках много ниже этого уровня. По машиностроению в целом на 40 процентов ниже, в том числе по производству металлорежущих станков на 95 процентов ниже. Тракторов выпускаем всего 3 процента, бульдозеров 3,5 процента, экскаваторов 6,3 процента, троллейбусов 8,1 процента, кузнечнопрессовых машин 8,9 процента, зерноуборочных комбайнов 9,8 процента, грузовых машин 20 процентов, а, например, мотоциклов — всего-навсего 1,7 процента от уровня 1990 года. Недалеко от этих низких отметок мы ушли и в производстве многих простых товаров народного потребления — тканей, одежды, обуви, предметов домашнего обихода, которые, начиная от лопат и кончая трусами, до сих пор в массовых масштабах вынуждены импортировать. Но зато по уровню потребления основных продуктов питания мы превзошли 1990 год. Правда, и здесь не обошлось без семипудровой доли импорта.

Конечно, производство многих видов неходовой продукции по определению надо было сокращать, а от иных и вовсе избавляться. Но при этом должны были появляться конкурентоспособные производства, по цене и качеству в разы превосходящие действующие производства. К сожалению, добиться этого до сих пор не удалось.

— Но ведь очевидно: жить-то мы стали лучше...

— Очевидно другое: мы стали больше проедать, терять и транжирить.

— Что вы имеете в виду? Что вызывает наибольшее беспокойство?

— Промышленное производство. В РСФСР на расширенное воспроизводство основных фондов направлялось до 30 процентов всех накоплений. Сейчас эта доля не превышает 20 процентов. В прошлом воспроизводство основных фондов почти на треть осуществлялось дополнительно за счет амортизационных отчислений в порядке компенсации морального износа основных фондов. Однако за последние годы свыше 60 процентов общего фонда амортизационных отчислений (а это более 100 млрд. долларов США в год) под разными предлогами выводится из производственного оборота, расхищается и попросту проедается, а не используется по прямому назначению. Остающаяся доля амортизационных средств при этом расходуется далеко не лучшим образом: на латание дыр — капитальный ремонт старого оборудования, а не на замену его новым. Поэтому производственная база у нас продолжает оставаться более чем наполовину аварийной, а само производство не растет. В этих условиях уровень жизни у нас повышался, наращивались социальные выплаты. Но не за счет повышения производительности труда, а за счет сокращения расходов на расширенное воспроизводство.

— То есть мы тратим больше, чем зарабатываем?

— Да, так и есть. Живем не по средствам, залегаем в карман будущих поколений, распыляем национальное богатство.

— Национальное богатство — экономическая категория или фигура речи?

— Современная статистика определяет национальное богатство как некую сумму нефинансовых и финансовых активов, накопленных в стране за весь период ее существования. При этом под нефинансовыми активами понимаются основные фонды (здания и сооружения, машины и оборудование со сроком службы более года), имущество малого бизнеса и личных хозяйств. А под финансовыми активами — нематериальные ценности: деньги и другие ценные бумаги на банковских счетах, золотова-

лютные, страховые, пенсионные и другие резервные фонды, долги других стран перед Россией. Все это богатство на начало 2017 года составляло 11,5 трлн. долларов США. Укажем, что в США его объем в том же году оценивался в 140 трлн. долларов, то есть в 12 раз больше. При этом в России из этой суммы всего лишь половина, то есть 5,5 трлн. долларов приходится на материальные активы, тогда как в США, несмотря на изобилие всех финансовых инструментов, доля материальных активов больше. И используются они в разы лучше. При этом в начале 1991 года материальная часть российских активов составляла 40 трлн. долларов США. Вопрос заключается в том, как и куда испарилась столь огромная масса материальных активов?

— И куда же?

— Я, как и многие, этот вопрос неоднократно задавал властям. Ответ таков: все активы остались на местах, были завышены первоначальные оценки... Я предлагал: давайте пересчитаем все по ценам 90-х годов, по курсу доллара того времени (он за последние 17 лет потерял 30 процентов своей стоимости). И решим: было это проявлением эффекта счета, либо эти активы куда-то ушли? Ответа нет.

Чтобы его получить, на первом этапе необходима инвентаризация основных фондов, а в последующем — инвентаризация всех других активов России. В развитых странах такая инвентаризация проводится на регулярной основе, раз в 10 лет. Программа проведения такой инвентаризации разработана и существует у нас. Но похоже, что сторонников ее проведения в России немного. Между тем переход в «цифровой век», о котором так много говорят, и управление экономикой по точному профилю решаемых задач возможны только на основе полноценных и достоверных данных и невозможны без таких данных.

— Так куда же ушло (если ушло) богатство?

— Разбазарили. С 1990 года у нас были ликвидированы 30 тысяч заводов. Каждый завод стоит как минимум 100 млн. долларов США. ЗИЛ был продан за 4 млрд. долларов (об этом Юрий Лужков рассказывал в 2012 году «Комсомольской правде» — «О»). Потом его распродали по кускам. Аналогичный завод в Бразилии в свое вре-

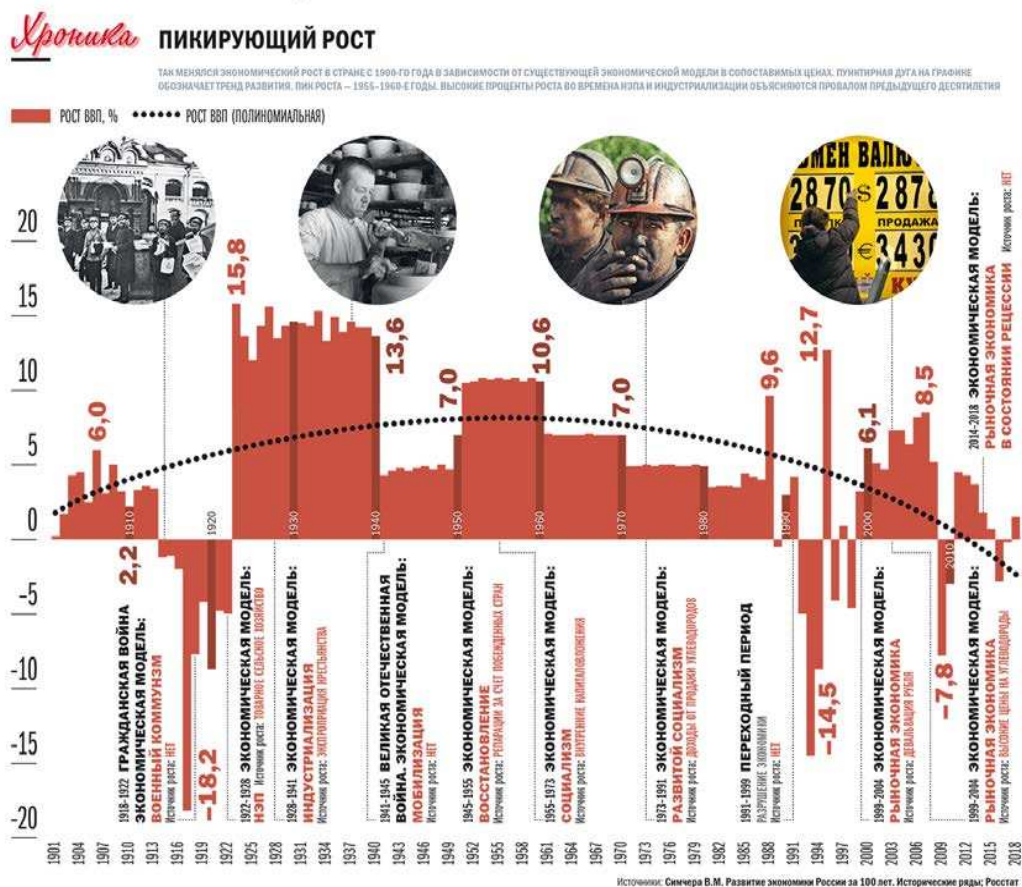
мя оценивался и был продан за 45 млрд. долларов США. ЗИЛ тоже можно было бы продать за большие деньги. Но я говорю это не к тому, чтобы кого-то упрекать, — в экономике многое зависит от спроса. Но если речь о национальном богатстве, то его лучше измерять не в сопоставимых ценах, а в физических единицах. Есть такое понятие — физическая экономика, оно на Западе известно давно. Так вот, минус 30 тысяч заводов — таков ущерб, нанесенный национальному богатству страны.

— Росстат отражает этот ущерб?

— Нет. С 2008 года Росстат перешел на международную систему национальных счетов, по которой все считается в национальной валюте, а не в физических единицах. Баланс активов и пассивов дается в рублях. В физическом измерении есть информация о выпуске важнейших видов продукции (млн. тонн, штук), дается сравнение с предыдущим годом в процентах. Но этого недостаточно для мониторинга и анализа экономических результатов. Могла бы выручить физическая экономика, но она еще долго не будет у нас иметь перспектив, потому что спроса на нее нет. Ведь такая статистика будет говорить о реальном положении дел, а это, видимо, не всем выгодно.

— Но если считать в единицах продукции, у нас был рост выпуска по сравнению с 1990 годом?

— В своей книге «Развитие экономики России за 100 лет. 1900–2000» (второе издание вышло в 2007 году) я писал, что современная Россия производит примерно половину того, что выпускалось в РСФСР. Сейчас, по моим данным, мы производим 75–80 процентов от уровня 1990 года. Да, за три десятка лет многое из продукции устарело, и ее заменяли новыми видами и образцами. Появились и новые отрасли, например

электроника. Но это замещение составило 20–30 процентов от необходимого. Комбайны, трактора, металлорежущие станки всегда нужны, но их производство у нас свернуто... Если честно, то за последние 18 лет ощутимого роста промышленности не было и нет.

— Это и иллюстрируют исторические ряды в вашей книге, которые показывают «затухание» развития экономики в последние три десятилетия

— Так делают во многих других странах. Первыми были американцы, которые в 1961-м к 100-летию своей гражданской войны выпустили книгу исторических рядов. Потом было издание 2003 года, с тех пор они каждый год эти ряды дополняют, что-то подправляют. С фактами выстроенных исторических рядов считаются во всем мире. У нас все иначе. Сейчас вообще принято произвольное обращение с историей. Вроде известной фразы Мединского, что в истории главное не факты, а их трактовка. Я же исходил из того, что исторические ряды — это возможность показать в цифрах и фактах реальное, подлинное развитие страны, без искажений. Когда был директором НИИ статистики, разработал национальную программу построения исторических рядов, говорил об этом и в Академии

наук, и в правительстве. Надеялся, что удастся выстроить исторические ряды за тысячу лет развития нашей страны. Но понимания важности и необходимости этой работы у руководства академии и в правительстве не нашел, к сожалению.

— В чем суть этой идеи?

— Поколения людей работают, создают материальные ценности, то самое национальное богатство, о котором мы говорили. И что? Вот простая буфетчица уходит с работы, вместе со своей сменщицей составляют акт приема-передачи материальных ценностей: Маша, я тебе передаю столько-то посуды, холодильник, весы и так далее, вот здесь распишись. У нас за сто лет сколько сменилось правителей, но кто-нибудь передавал другому это национальное богатство вот так же, под расписку, и посчитал ли, уменьшилось оно или увеличилось? А если этого нет, то как ориентироваться?

— Но в майском указе, например, ориентиры указаны: там много цифр, определяющих, как мы будем жить в ближайшие шесть лет...

— Сказано: надо обеспечить темпы экономического роста выше мировых. Но они нестабильны, разные источники дают разные цифры на 2018 год: МВФ — 3,9 процента, Мировой Банк — 3,1 процента. Мы хотим 5 процентов в год? А за счет чего, если мы не знаем точно темпы роста нашей экономики в прошлые годы? Мы не знаем, в каком состоянии находится сегодня экономика, что надо в ней изменить, чтобы начался настоящий экономический рост.

Так же, например, и с продолжительностью жизни. В указе написано: к 2024 году повысить ее до 78 лет, к 2030-му — до 80 лет. Даже наша очень приблизительная статистика не хочет с этим соглашаться. С 2000 по 2017 год продолжительность жизни в России увеличилась на шесть лет. Как можно получить такой же результат к 2024 году? Притом что мы не имеем сейчас точных данных о том, сколько среди пенсионеров здоровых людей и больных. Можно предположить, что число больных будет увеличиваться, если люди будут работать на пять лет больше из-за повышения пенсионного возраста. Это более вероятно, чем увеличение продолжительности жизни на шесть лет.

Увеличить суммарный коэффициент рождаемости до 1,7? Ну через девять месяцев после чемпионата мира рождаемость явно повысится. Только сколько родится больных детишек, никто

не скажет ни сейчас, ни потом. Кстати, в статистике число рождений и смертей не искажено. ЗАГСы все это достоверно регистрируют, нам даже не надо проводить перепись населения. Но разделить родившихся по состоянию здоровья надо бы. Потому что тогда мы имели бы ясное представление о том, каким семьям нужна помощь, в каком размере, сколько нужно денег на лечение и лекарства. Без вульгарного увлечения рождаемостью. Мы же даем сейчас материнский капитал всем одинаковый, независимо от благосостояния семьи и здоровья детей.

— И все же экономический рывок — он возможен?

— Надо понять некоторые вещи. Например, есть показатель эффективности общественного производства, разработанный нобелевским лауреатом Василием Леонтьевым. Используется в международных рейтингах Экономического и социального совета ООН, ОЭСР, ВМФ и других. Он показывает соотношение результата производства со всеми затратами, включая налоги. По сравнению с развитыми странами в России производство очень неэффективное. Скажем, если вы хотите открыть булочную, вы сможете честно зарабатывать 3 процента сверх затрат (о криминальных, противозаконных способах заработка я сейчас не говорю). Но если вы пойдете в банк за кредитом, вы получите его под 12 процентов годовых. Вашего заработка не хватит, чтобы расплатиться с банком.

При таком устройстве экономики рывок невозможен. Есть еще много других вещей, которые будут постоянно сдерживать развитие страны. Проблема не в том, чтобы 50 процентов предприятий внедряли инновации, а в том, чтобы выводить экономику на принципиально иной уровень эффективности.

— Но есть же эффективные отрасли, например, добыча нефти и газа. Разве нет?

— Все считают, что нам выгодно добывать и продавать нефть. Но это далеко не так. Себестоимость добычи тонны российской нефти составляет около 8–12 долларов за баррель (или около 50–75 долларов за тонну). Далее идут дополнительные расходы, связанные с учетом освоения труднодоступных месторождений, сурового климата Сибири. И еще дальше — расходы на очистку, сепарацию, транспортировку по трубам и по морю, рекультивацию земель и многое другое, что не учитывается в прямой себестоимости.

И в конце полные народнохозяйственные расходы. В результате наберется до 500 долларов за тонну. Продаем сейчас по 350–400 долларов. Торгуем себе в убыток. Недавно я был в Арабских эмиратах. Там полная себестоимость — 20–40 долларов США. Если бы мы продавали больше не сырой нефти, а продуктов переработки, кроме бензина и мазута, это было бы эффективнее. Но вопрос пока так ставится только чисто теоретически. И так у нас по всей экономике, по всем отраслям — потери очень большие.

По сути, наша экономика уже много лет развивается с убывающей эффективностью. Еще больше убытков в социальной сфере: затраты огромные, а результат низкий, число бедных в стране растет, а доходы людей падают. Все знают, что у нас производительность труда в четыре-пять раз ниже, чем в развитых странах. Ставится задача повышать этот показатель на 5 процентов в год. А как это сделать, если, по моим подсчетам, у нас из 75 млн. работников 40 млн. получают зарплату больше, чем они реально вырабатывают?

— Это лечится?

— Не знаю. Власти, может, и хотят сделать что-то хорошее, выстроить как-то страну, но... Впрочем, страну пытались выстраивать и Александр Второй, и Витте, и Столыпин — не сказать что преуспели в этом. Другие страны стали богатыми после полного разорения во второй мировой войне. У нас тоже был подъем, но он скоро сдулся. Недавно я был на конференции в Турции и в Арабских эмиратах. Турция всегда была слаборазвитой. Сегодня это чистая, ухоженная страна, первая по производству бытовой техники в Европе. Эмираты — это чудо. Им потребовалось всего 4 трлн. долларов на 15 лет, чтобы стать богатой страной. У нас за то же время денег было в четыре раза больше. Но мы ничего не сделали. Мы до сих пор не построили скоростную автодорогу от Москвы до Санкт-Петербурга. Планировали сдать к чемпионату мира, истратили уйму денег, есть отдельные куски, но дороги нет. Нам бы коренным образом развернуть вектор нашей жизни, направить его на созидание. Но для этого нужны правдивые цифры, которые на все 100 процентов будут характеризовать реальное положение дел.

Технологии. IT. Digital.

[Информации пропишут единство. Государство определяется с подходами к регулированию данных](#)

К 2025 году в России должна появиться национальная система управления данными, однако пока единой концепции ее создания у правительства нет. На статус регулятора в этой области претендуют Минэкономики, Минцифры и Минфин — список их приоритетов варьируется от гармонизации ведомственных баз данных до создания предиктивной аналитики на основе Big Data.

Создание национальной системы управления данными должно решить исторически сложившуюся проблему дублирования информации и отсутствия эталонных государственных данных, объявил в ходе конференции «Цифровая экономика РФ» глава департамента информационных технологий и связи Белого дома Владислав Федуров. По его словам, поскольку уполномоченный орган Росстат «не успевал за изменением реальности», требовавшей оперативного предоставления информации, ведомства стали создавать собственные аналитические инструменты, дублируя друг друга и официальную статистику.

Общая концепция новой системы управления данными уже разработана, однако в правительстве пока не пришли к согласию, кто и каким образом будет собирать информацию и как она будет использоваться. Изначально разработка концепции была поручена Минэкономики и поднадзорному ей Росстату. Как говорил “Ъ” источник, знакомый с планами службы, речь шла об инвентаризации форм отчетности, о создании единых справочников, классификаторов и разработке системы доступа.

Проработка концепции будет происходить на фоне перераспределения полномочий между Минэкономики и Минцифры (см. “Ъ” от 5 июля). В частности, пока непонятно, кто получит функции оператора системы. Не определены также механизмы чистки баз данных органов власти и их интеграции в центральную систему, а также держатели эталонных данных.

Минэкономики настаивает, что реформа статистики, включая автоматизацию сбора первичной информации, должна стать лишь основой для формирования глобальной системы работы с

большими данными в госуправлении. Стратегическое планирование без предиктивной аналитики и системы гибкого принятия решений и их корректировки на основе живых данных будет работой в корзину, говорит заместитель главы Минэкономики Савва Шипов. Первоочередной задачей, по его мнению, должен стать полный переход на реестровую модель учета при взаимодействии государства и граждан: все результаты оказания госуслуг должны заноситься в реестр, записи в котором будут обладать юридическим статусом — государство будет обращаться к этим данным самостоятельно, не запрашивая их у людей.

В свою очередь, Минфин намерен получить дополнительные полномочия в сфере регулирования обращения с данными. Там говорят, что сейчас информация бюджетных учреждений в 70% случаев не совпадает со сведениями ЕГРЮЛ, и делают вывод о том, что контроль над информационными системами и данными ведомств должен быть централизован. Министерство даже подготовило законопроект «О систематизации и гармонизации информации в РФ», предусматривающий создание федеральной государственной информационной системы «Единая нормативно-справочная информация». Себя Минфин видит уполномоченным органом в сфере систематизации информации.

Еще один вопрос, который предстоит решить правительству,— это правила взаимодействия с бизнесом. По словам Саввы Шипова, у государства есть понимание, что без доступа к данным бизнес не сможет производить конкурентоспособный продукт. Однако властям необходимо обеспечить равный доступ к данным для всех участников, а также учесть вопросы антимонопольного регулирования в цифровую эпоху и тему защиты частной жизни.

Бизнес декларирует готовность сотрудничать с государством, но ждет, что оно точнее определится с целями и запросами. «Дискуссию объединяет только одно слово — "данные", а говорим мы о совершенно разных вещах», — отметила операционный директор «МегаФона» Анна Серебряникова. «Давайте определимся: мы с вами говорим про рыночные механизмы или про то, чтобы сделать чистые госданные для нужд госуправления? Это две задачи, которые нужно решать совершенно по-разному», — отметила она. По ее словам, крупные игроки готовы предоставлять государству всю необходимую информацию в рамках национальной системы — биз-

нес же заинтересован в первую очередь в получении юридически важной информации, связанной с системами аутентификации и идентификации и обезличенных персональных данных для построения профилей потребления. Взаимное обогащение возможно, если государство выберет режим сотрудничества, а не регулирования, отметила Анна Серебряникова.

[Рунету покажут на сервер. Власти предложили увеличить локализацию трафика](#)

Как стало известно "Ъ", Минкомсвязи внесло в правительство проект национальной программы «Цифровая экономика», который подразумевает более жесткие требования по информационной безопасности. Согласно предложению, доля внутреннего трафика рунета, маршрутизируемого через иностранные серверы, не должна превышать 5% к 2024 году.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций (Минкомсвязи) при поддержке Аналитического центра (АЦ) при правительстве РФ подготовили предложения по проекту национальной программы «Цифровая экономика» до 2024 года. Документ (копия есть у "Ъ") подготовлен в рамках трансформации одноименной госпрограммы; это потребовалось для реализации майского указа президента РФ, следует из проекта. В соответствии с указом, к 2024 году власти должны увеличить внутренние затраты на развитие цифровой экономики в три раза по сравнению с 2017 годом. Также необходимо обеспечить создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных. А госорганы должны перейти на использование преимущественно отечественного программного обеспечения.

В проекте нацпрограммы уже сокращен показатель по доле внутреннего сетевого трафика российского сегмента интернета, маршрутизируемого через иностранные серверы, до 5% к 2024 году. В утвержденном в январе 2018 года плане он составлял 10%. Из документа также следует, что пять базовых направлений госпрограммы дополняют новые: «Цифровое государственное управление», «Экосистема поддержки проектов цифровой экономики» и «Цифровое пространство ЕАЭС». Они предусматривают внедрение цифровых технологий и платформенных реше-

ний в госуправлении и при оказании госуслуг, создание системы финансирования прорывных проектов, а также разработку и внедрение согласованной политики стран Евразийского экономического союза в области цифровой экономики.

План также предлагает цифровую трансформацию в энергетике, строительстве, здравоохранении, промышленности, образовании, сельском и городском хозяйстве, а также на транспорте; эти направления будут курировать профильные министерства. В проекте обеспечена преемственность утвержденных ранее планов мероприятий по пяти базовым направлениям одноименной госпрограммы, рассказал "Ъ" и. о. главы АЦ Владислав Онищенко. «Новым станет только направление "Цифровое государственное управление", а механизм взаимодействия с ЕАЭС и механизм поддержки проектов, скорее всего, будут интегрированы в другие шесть направлений», — пояснил замглавы проектного офиса по реализации программы «Цифровая экономика» Владимир Месропян. Восемь отраслевых направлений были предложены заинтересованным госорганам и пока не включены в контур национальной программы, добавил он. «Эти планы будут уточнены, может быть пересмотрен состав мероприятий по некоторым задачам и сроки их реализации, но основные цели, задачи и вехи не будут радикально меняться», — добавил господин Месропян. Как ранее сообщал "Ъ", итоговая версия нацпрограммы должна быть представлена на рассмотрение президентского совета по приоритетным проектам до 1 октября.

Минкомсвязи уже внесло проект нацпрограммы «Цифровая экономика» в аппарат правительства, сообщила "Ъ" представитель вице-преьера Максима Акимова Алия Самигуллина. «Программа будет дорабатываться в установленном порядке с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и экспертным сообществом», — отметила она.

В проекте также указаны участники системы управления национальной программы. В их число вошли президент Владимир Путин и премьер Дмитрий Медведев, вице-премьер Максим Акимов, глава Минкомсвязи Константин Носков и министр экономического развития Максим Орешкин, заместитель руководителя АЦ Евгений Кисляков, гендиректор АНО «Цифровая экономика» Евгений Ковнир. Вчера пресс-служба Кремля сообщила о назначении Дмитрия Пескова спецпредставителем президента по

вопросам цифрового и технологического развития. Будет ли господин Песков включен в систему участников нацпрограммы, его представитель и пресс-служба АЦ не уточнили. В Минкомсвязи не предоставили комментарий. В ведомстве пока нет заместителя министра, ответственного за цифровую экономику и электронное правительство. Курировавший это направление замглавы Минкомсвязи Алексей Козырев покинул должность 3 июля.

[Исследование: 68% банков позволяют вывести средства через мобильное приложение после замены сим-карты](#)

Согласно результатам нового исследования защищенности мобильных приложений для iOS и Android 16 ведущих банков России, проведенного компанией Digital Security, 68% банков позволяют вывести средства через мобильное приложение после замены сим-карты. Таким образом, злоумышленники могут похищать деньги со счетов клиентов.

Также эксперты Digital Security обнаружили, что 18% банков позволяют раскрывать конфиденциальные данные клиента по телефону, в том числе узнавать баланс счета, информацию о движении средств, что потенциально может привести к краже денег и другим негативным последствиям. В 62% рассмотренных банков доверяют номеру, с которого совершается звонок в колл-центр, за счет чего возможно получить приватные данные, зная только номер телефона жертвы. Из всех рассмотренных мобильных банковских клиентов 18% не имеют второго фактора защиты для входа на обеих платформах (iOS и Android).

Помимо этого, более половины изученных мобильных банковских клиентов на iOS сохраняют критичные данные в памяти, в шести из 16 приложений на Android пароль остается в памяти после завершения сессии. Рассмотренные инструменты позволяют раскрыть координаты пользователя (семь из 16 на iOS; четыре из 16 на Android), что также может быть использовано злоумышленниками при реализации атаки.

При отборе материалов для анализа специалисты Digital Security руководствовались рейтингами самых устанавливаемых банковских приложений App Store и Google Play из раздела «Финансы» и списка «Топ-100 российских банков» (по версии Банки.ру на ноябрь 2017 года). В

конечный список вошли 16 банковских приложений, а список мобильных операторов был ограничен «большой четверкой».

Экономика. Финансы

Инфляционные ожидания россиян взлетели в преддверии роста НДС. Когда они снова начнут снижаться, ЦБ пока определить не смог

Скачок цен на бензин и обещание правительства повысить налоги оказались сильнее умеренно жесткой политики Центробанка: в июне инфляционные ожидания россиян подскочили до уровня сентября – октября прошлого года: 9,8% после 8,6% в мае, сообщил регулятор. Их снижение откладывается, пишет ЦБ в обзоре.

Судя по опросу «ИнФОМа», в июне на рост цен на бензин жаловалось вдвое больше людей, чем в мае, т. е. более половины опрошенных. И хотя топливо, по прогнозу ЦБ, больше дорожать не будет, уже произошедший скачок в ближайшие месяцы будет разогревать ценовые ожидания населения. В дальнейшем снижение топливных акцизов все же подействует и инфляционные ожидания стабилизируются, обещает ЦБ. Снизить акцизы правительство было вынуждено после скачка цен на бензин, спровоцированного во многом прошлым решением эти акцизы повысить.

Ускоряет ожидания роста цен и анонсированное властями на 2019 г. повышение НДС с 18 до 20%, пишет ЦБ. Регулятор уже ощущает связанное с этим инфляционное давление, заявила первый зампред ЦБ Ксения Юдаева (ее цитирует «Интерфакс»). С 11 до 18% выросла доля людей, которые ждут ускорения роста цен в ближайшие 12 месяцев, с 20 до 35% – доля заявивших о сильном росте цен в прошлом месяце и с 9 до 19% – ожидающих его в следующем месяце. Люди также стали чаще жаловаться на ухудшение благосостояния из-за растущих расходов. Рост НДС скорее должен сказаться на ожиданиях аналитиков и экспертов, а на ожидания населения значительно сильнее влияет скачок цен на бензин, считает заведующий лабораторией исследова-

ния проблем инфляции и экономического роста Высшей школы экономики Владимир Бессонов. Наблюдаемая россиянами инфляция выросла до 10,6% с 9,2% в мае. При этом официальная инфляция в годовом выражении в июне замедлилась до 2,3% с 2,4% в марте – мае. Население всегда ожидает примерно того же роста цен, который, по его ощущениям, был в последнее время, говорит Бессонов. Но и те и другие ожидания сильно завышены, продолжает он: если бы рост цен действительно был столь стремительным, доходы населения упали бы в несколько раз. Население традиционно более чутко реагирует на рост цен, чем на их снижение: хотя в июне снижались цены на некоторые фрукты и овощи, это на ожиданиях россиян практически не сказалось в отличие от скачка цен на бензин, пишет ЦБ.

Опросные инфляционные ожидания на год вперед фиксируют текущие изменения валютного курса и цен на самые востребованные товары, замечает главный экономист «ВТБ капитала» по России Александр Исаков. Сам ЦБ обращается к альтернативным индикаторам – ожиданиям предприятий и рынка, продолжает он. Ожидания экспертов в отличие от ожиданий населения вполне соответствуют оценкам темпов инфляции, поддерживает Бессонов. Доверие населения к денежно-кредитной политике ЦБ гораздо точнее отражают инфляционные ожидания на три года вперед, считает Исаков. Однако и долгосрочные ожидания россиян ухудшились, отмечает ЦБ: доля тех, кто считает, что через три года инфляция значительно превысит 4%, в июне выросла с 39 до 46%.

Инфляционные ожидания и оценка текущей инфляции выросли

ПРЯМЫЕ ОЦЕНКИ ИНФЛЯЦИИ: МЕДИАННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ, %

ИСТОЧНИКИ: ФОМ, «ИНФОМ»

Даже в случае отмены санкций рост российской экономики вряд ли ускорится, пишут аналитики АКРА. Западные ограничения повлияли на компании не напрямую, а через экономическую политику властей, считают они.

Экономический рост в России вряд ли способен ускориться даже в случае гипотетической отмены западных санкций — ограничивает его в первую очередь не внешнее давление, а комплекс внутренних проблем, пишут аналитики АКРА в новом докладе о влиянии санкций на российскую экономику. Главный эффект от санкций был не прямым, а косвенным и выразился в их влиянии на экономическую политику властей, подчеркивают эксперты.

Без катастроф

По оценке АКРА (Аналитическое кредитное рейтинговое агентство, созданное в 2016 году по инициативе Центробанка), санкции затронули 20–21% российского корпоративного сектора. Этот показатель рассчитан как совокупная консолидированная выручка по МСФО более 400 российских компаний и банков, попавших под санкции (она составила 30 трлн. руб. по итогам 2017 года), по отношению к совокупной выручке организаций по всей экономике (по РСБУ). «Ограничения в основном затронули крупные госбанки (54% банковского сектора по объему активов), нефтегазовые компании (доля их выручки составляет 95% совокупной выручки нефтегазовой отрасли) и почти все предприятия ВПК», — пишут аналитики.

Однако напрямую санкции несильно отразились на положении российского бизнеса, приходят к выводу авторы. Хотя рентабельность компаний нефинансового сектора, попавших под западные ограничения, снизилась на 1,6 п.п. за два года после санкций, это было связано не с ними, а с проведением налогового маневра в нефтегазовой отрасли (механизм, реализация которого началась в 2015 году, предусматривает повышение налога на добычу полезных ископаемых и снижение ставок экспортной пошлины на нефть). А снижение рентабельности в банковском секторе (на 0,8 п.п.) затронуло все банки, а не только подсанкционные, отмечает АКРА.

С другой стороны, санкции привели к росту доли рублевых заимствований в разрезе валюты долга (с 13 до 41%) и облигаций в разрезе инст-

рументов (с 40 до 66%) у компаний и банков. «У большого количества компаний, попавших под санкции, произошло изменение географии заимствований: доля заимствований, привлекаемых от нерезидентов, сократилась. Эта тенденция характерна и для компаний, не попавших под ограничения», — отмечается в докладе. Если компании и занимают за рубежом, то все чаще — у китайских банков (их доля в долге растет), а не у американских и европейских.

Косвенное влияние

«Более существенным» для российской экономики оказалось косвенное влияние санкций, которое выражается в изменении экономической политики властей, говорится в исследовании. Один из примеров — торговые барьеры: «Российские контрсанкции ограничили импорт некоторых категорий продовольственных товаров, что привело к росту цен на ряд товаров. Эффект на реальные доходы населения мы оцениваем в минус 2–3 п.п. на 2018 год (на столько, как подсчитало АКРА, выросла стоимость потребительской корзины. — РБК). За 2014–2018 годы ВВП России вырос на 3%, тогда как вклад фактора контрсанкций (через снижение потребления населением) составил лишь минус 0,2 п.п.». Рост производства в агропромышленном секторе не смог компенсировать негативный эффект контрсанкций, подчеркивают авторы.

Другое последствие санкций — более консервативный подход к бюджетному планированию. Кроме того, на фоне западных ограничений власти сейчас не рассматривают внешние займы как надежный источник финансирования, пишет АКРА.

Санкции «нельзя назвать ключевым сдерживающим фактором экономического роста в России в среднесрочной перспективе», считают аналитики: потенциальный рост, который АКРА оценивает в 1,5% в годовом выражении, ограничен по большей части дефицитом трудовых ресурсов. Его негативный эффект оценивается в минус 0,4 п.п. роста в 2018–2020 годах, и «даже в случае отмены санкций среднесрочный рост экономики вряд ли бы существенно усилился».

О «стагнации предложения трудовых ресурсов» на прошлой неделе в очередной раз напомнило и Минэкономразвития. Из-за этого с середины 2016 года сокращается безработица, указывало министерство: «За последние 24 месяца число безработных снизилось в общей сложности на 0,7 млн. человек, или на 16%». А среднее

количество претендентов на вакансию (коэффициент напряженности) «остаётся на рекордно низких уровнях после двух лет непрерывного снижения». Чтобы преодолеть дефицит кадров, правительство уже запустило пенсионную реформу, предусматривающую повышение пенсионного возраста до 65 лет для мужчин и 63 — для женщин.

В России существует нехватка качественных трудовых ресурсов, отмечает макроаналитик Райффайзенбанка Станислав Мурашов, но дефицита в целом нет: безработица находится не на нулевом уровне. Проблемы с кадрами для экономики стоят не на первом месте, считает он: на передний план выходят высокая доля госсектора и неэффективные госрасходы. «Помимо всего прочего сейчас добавятся такие сдерживающие факторы, как пенсионная реформа, не включающая меры по поддержке занятости, и повышение НДС (правительство предложило повысить его с 18 до 20%. — РБК)», — указывает он.

Минэкономразвития уже понизило прогноз по росту ВВП: в 2018 году он может составить 1,9%, а в 2019-м — 1,4% (ранее ожидалось 2,1 и 2,2% соответственно). Ускориться до уровня выше 3% он должен только с 2021 года.

Другие причины

Более существенное влияние санкции оказывают на долгосрочный рост ВВП, указывает АКРА: они приводят к отмене совместных технологических проектов, в частности по освоению нефтяных месторождений, снижению экспорта алюминия и добычи нефти и газа. Так, санкции 2014 года скажутся на показателях добычи нефти в 2020-х. «Месторождения, эксплуатация которых началась после 2013-го, должны способствовать увеличению общего объема добычи в период с 2019 по 2020 год, однако в 2020-х понадобятся новые технологические и инвестиционные стимулы как для зрелых, так и для новых месторождений. Этот процесс потребует существенных затрат, но будет сдерживаться из-за санкций», — объясняет АКРА. А на экспорт алюминия повлияют санкции в отношении US Rusal.

Отмена санкций действительно не приведет к ускорению экономики, в частности, и потому, что компании инвестируют не из заемных ресурсов (в отношении кредитования и действуют ограничения), а из прибыли, говорит Мурашов. Консервативная бюджетная политика связана в пер-

вую очередь с падением цен на нефть, а внешние займы и раньше не были главным источником финансирования госдолга, добавляет аналитик (хотя это не мешает нерезидентам активно покупать ОФЗ). Что касается продуктового эмбарго, то инфляция при его введении росла в основном из-за ослабления рубля, а не самих антисанкций. «Если [негативный эффект от санкций] и был, то он в первую очередь был связан с ослаблением рубля. Хотя [слабый рубль] тогда в какой-то степени и поддержал экономику», — указывает Станислав Мурашов.

В компаниях в Москве и Петербурге остановился рост зарплат.

В Москве и Санкт-Петербурге перестали расти зарплаты в частных компаниях, следует из обзора HeadHunter за первое полугодие 2018 года. Они почти не изменились в отличие от зарплат бюджетников

Регионы обгоняют центр

В Москве и Санкт-Петербурге остановился рост зарплат, следует из обзора HeadHunter о зарплатах за первое полугодие 2018 года (есть у РБК). Совокупный доход (зарплаты в номинальном выражении плюс бонусы) работников в Москве и Московской области показал нулевую динамику по данным на конец июня по сравнению с тем же периодом прошлого года, а в Санкт-Петербурге и Ленинградской области он сократился на 2%.

В целом в первой половине 2018 года зарплаты в российских компаниях практически не изменились, указывают эксперты HeadHunter. Это может быть связано со стабилизацией экономики и сезонностью, полагает директор департамента аналитических бизнес-решений компании Наталья Данина. «Главное изменение связано с небольшим ростом зарплат в регионах при нулевой динамике в Москве и Санкт-Петербурге, что нетипично для рынка», — сказала она. Максимальный прирост зарплат был отмечен в Северо-Кавказском округе (плюс 13%). В число лидеров по росту также вошли Центральный и Северо-Западный (оба по 7%), Сибирский (6%), Приволжский (5%) и Южный (4%) федеральные округа.

В Москве и области зарплаты в первом квартале 2018 года сократились на 0,8%, а к концу июня показали нулевую динамику. При

этом в первом полугодии 2017 года наблюдался рост зарплат (плюс 1,5% в первом квартале, плюс 2% во втором). В Санкт-Петербурге и Ленинградской области в январе—марте зарплаты увеличились на 2,5%, но по итогам первого полугодия уменьшились на 2%. В первом и втором кварталах 2017 года зарплаты в регионе демонстрировали рост на 2,5 и 2,6% соответственно.

Когда остальные регионы еще переживали кризис, Москва и Санкт-Петербург восстанавливались и выходили на докризисный уровень деловой активности, сказала РБК Данина. «Результаты первого полугодия демонстрируют, что сейчас регионы в стадии оживления и роста, в то время как в этих городах экономика уже стабилизировалась и вышла на состояние плато», — сказала она.

Трудовой доход в первом полугодии 2018 года

Зарплата плюс бонусы. Динамика в сравнении с первым полугодием 2017 года

Источники: HeadHunter

© РБК, 2018

Госсектор накормит

Номинальные зарплаты россиян за январь—май 2018 года увеличились на 11,5% по сравнению с тем же периодом годом ранее, а реальные — на 9%, следует из предварительных оценок Росстата. Высокие темпы роста зарплат связаны с повышением зарплат бюджетников согласно майским указам президента 2012 года. Номинальные зарплаты россиян в январе выросли на 13,4%, в феврале — на 12,9%, в марте — на 11,3%. По прогнозу Минэкономразвития, номинальный рост зарплат по итогам 2018 года сос-

тавит 9%, реальный (с поправкой на инфляцию) — 6,3%.

Расхождение в показателях можно объяснить тем, что Росстат учитывает зарплаты в госсекторе, а HeadHunter, как уточнили РБК в компании, исследует состояние зарплат в частном секторе. При этом основной вклад в высокие темпы роста зарплат в первой половине 2018 года внесли именно зарплаты бюджетников, сказал РБК научный сотрудник лаборатории исследований рынков труда РАНХиГС Виктор Ляшок. «[Рост зарплат в первом полугодии] обеспечен за счет повышения зарплат бюджетников, здесь политический фактор. К тому же становится видна нехватка рабочей силы, и в этих условиях работодатели повышают зарплаты», — отметил экономист. Высокие темпы роста зарплат во внебюджетном секторе связаны с тенденциями

на рынке труда, который функционирует в условиях, близких к дефициту, указывало Минэкономразвития в обзоре экономики за июнь. В разрезе отраслей HeadHunter зафиксировал сокращение зарплат в ИТ-отрасли на 0,4% и гостинично-ресторанном бизнесе — на 3,4%. Наибольший прирост зарплат показали работники, занятые в сфере непродовольственных (плюс 5%) и пищевых (3,9%) товаров народного потребления, недвижимости (3,4%), а также химпроизводства и розницы (обе отрасли по 3,3%), следует из обзора.

В топ самых высокооплачиваемых отраслей вошли ИТ (81,3 тыс. руб.), электроника (71,3 тыс. руб.) и недвижимость (70,5 тыс. руб.). Минэкономразвития ожидает замедления реальной зарплаты в 2019 году: темп роста с ожидаемых 6,3% в 2018 году снизится до 0,8% в 2019 году, следует из прогноза ведомства. «Отсутствие значимого давления

на заработные платы со стороны бюджетного сектора обусловит сближение темпов роста реальных заработных плат в частном секторе с темпом роста производительности труда», — указало ведомство. Замедление зарплат связано с формированием высокой базы сравнения в 2018 году, а также потому, что в 2019 году индексация зарплат работников бюджетной сферы будет проведена с 1 октября (а не с 1 января, как в текущем году). В дальнейшем Минэкономразвития прогнозирует восстановление темпов роста реальных зарплат до значений, близких к темпам роста производительности труда.

Безработица и низкий доход. Как пенсионная реформа скажется на экономике

Обсуждение пенсионной реформы продолжается. Ее сторонники утверждают, что, помимо очевидных плюсов для госфинансов, она должна повысить занятость населения и, соответственно, экономический рост (МЭР оценивает общий эффект для динамики ВВП в +1,3 п.п. в 2019-2024 годах). Скептики, наоборот, полагают, что возрастет безработица и проблемы экономики усугубятся, так как благосостояние людей ухудшится. Мы решили провести собственную оценку эффекта пенсионной реформы на экономический рост. За базу мы взяли данные Обследования рабочей силы Росстата за 2017 год

В теории повышение пенсионного возраста должно ускорить экономический рост: на рынке труда появляется больше рабочей силы, в производстве ВВП участвует больше «рабочих рук». На практике же возникает ряд сложностей, которые могут сильно ухудшить картину (снижение зарплат, рост безработицы, ухудшение качества жизни и т.п.).

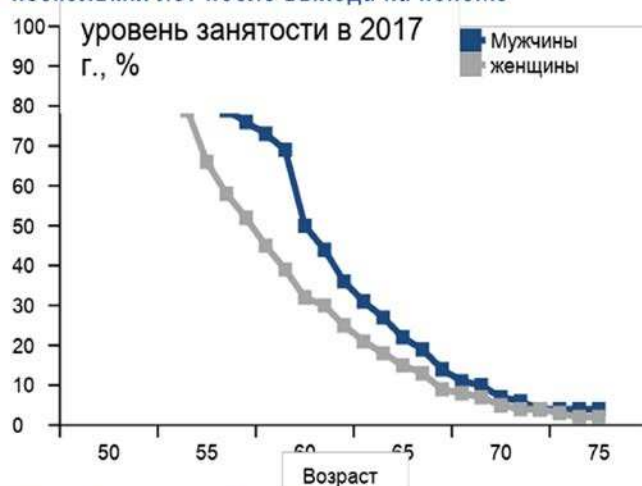
В частности, наши расчеты показывают, что в текущем варианте реформы с каждым годом количество людей, попавших под «отсрочку» выхода на пенсию (то есть тех, кто будет выходить на пенсию позже текущих пенсионных «порогов» — 55/60 лет для женщин/мужчин) растет в среднем на 800 000 человек в год. При этом количество пенсионеров с учетом новых критериев, наоборот, сокращается — в среднем на 500 000 человек в год. Подобное несоответствие в динамике обусловлено тем, что население стареет быстрее, чем повышается пенсионный возраст. В итоге экономически активное население (занятые и безработные) в результате реформы должно точно увеличиться, что, тем не менее, не гарантирует рост занятости.

На это и указывают скептики реформы, полагая, что попавшие под «отсрочку» в случае увольнения просто не смогут найти работу и, будучи лишены возможности получать пенсию, будут вынуждены или пополнить ряды безработных, или перейти на обеспечение у своих детей.

Рост безработицы

Увеличение численности безработных, на наш взгляд, действительно является серьезным риском, возникающим в ходе реформы.

Люди активно работают лишь в течение нескольких лет после выхода на пенсию

Источник: Росстат, доклад «Демографический контекст повышения возраста выхода на пенсию» НИУ ВШЭ

Как можно увидеть на графике выше, в текущих условиях занятость людей предпенсионного возраста неуклонно снижается, а в год выхода на пенсию — резко падает (большинство людей предпочитает прекратить работу и получать пенсию). Мы полагаем, что в случае повышения пенсионного возраста занятость в возрасте после 55/60 лет будет снижаться с тем трендом, который существует в предпенсионной занятости сейчас (то есть постепенно ускоряясь).

В результате численность занятых, которая рассчитывается как произведение уровня занятости и численности населения, исходя из наших расчетов, будет расти, что, правда, будет сопровождаться и ростом безработицы среди людей старше 55/60 лет, и этот рост грозит быть существенным.

По нашим оценкам, за первые три года реформы из дополнительных 660 000 человек ежегодно находить работу будут 460 000, а становиться безработными или уходить с рынка труда — 200 000 человек (то есть более 5% от общего числа безработных, которых сейчас около 3,9 млн. человек). Потом численность безработных будет расти быстрее числа занятых. Трудоспособными начнут считаться все более пожилые люди, которым все труднее будет найти работу.

Учитывая, что будет расти количество и занятых, и безработных, общий эффект реформы будет зависеть еще от динамики доходов населения (зарплат и пенсий), а также их распределения между возрастными группами. Эффект на эконо-

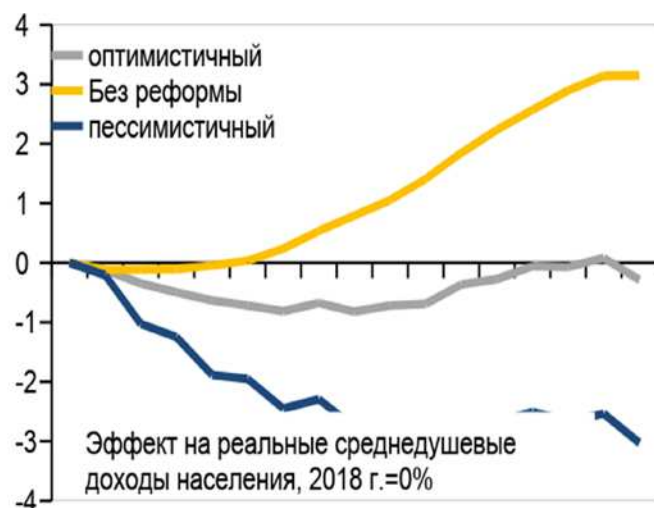
мический рост окажется положительным, если совокупные доходы населения в реальном выражении в результате реформы будут расти, и отрицательным, если будет обратная тенденция.

По данным Росстата, работающие пенсионеры сейчас получают зарплату, сопоставимую со средней по всем возрастным категориям (31 000-32 000 рублей против 38 600 рублей в месяц). Возможно, значительная часть работающих пенсионеров получают более высокую зарплату из-за выслуги лет, а те, кто получал низкую зарплату, предпочел выйти на пенсию. В результате повышения пенсионного возраста столь высокий средний уровень зарплаты вряд ли сохранится, так как, с одной стороны, усилится конкуренция в этой возрастной категории, а с другой, те работники, которые хотели бы не работать по достижении пенсионного возраста (например, из-за низкой зарплаты), сейчас не смогут этого сделать.

Влияние на экономику

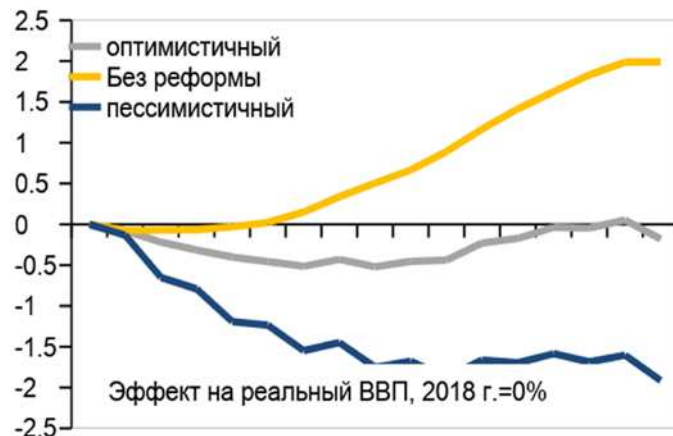
Для оценки прямого эффекта реформы на доходы мы рассмотрели два сценария сценария (оптимистичный и пессимистичный). В обоих мы заложили нулевой реальный рост зарплат. Сценарии отличаются предпосылками по уровню зарплат новых участников рынка труда (в группе 55/60+), а также тем, индексируются ли пенсии у работающих пенсионеров. Так, власти обещали индексировать пенсии выше инфляции лишь неработающим пенсионерам, однако, с учетом общего сокращения получателей пенсии в результате реформы, они могут начать повышать реальный размер пенсий и для работающих пенсионеров.

Оба сценария мы сравниваем с ситуацией, в которой реформа бы не проводилась.

Источник: Росстат, оценки Райффайзенбанка

В оптимистичном сценарии вышедшие на рынок труда в результате реформы и нашедшие работу россияне получают такую же зарплату, как работающие сейчас пенсионеры. При этом всем пенсионерам (работающим и неработающим) пенсия индексируется выше инфляции. Такой сце-

Источник: Росстат, оценки Райффайзенбанка

нарий, на наш взгляд, трудно реализуем, и, скорее, является «верхней границей» оценки эффекта.

В пессимистичном сценарии вышедшие на рынок труда могут рассчитывать на зарплату, по уровню близкую к пенсии (для мужчин — 20 000 рублей, для женщин — 14 000 рублей в месяц), и пенсия индексируется выше инфляции только неработающим пенсионерам.

В оптимистичном сценарии прямой эффект реформы для ВВП и доходов населения будет в целом близок к нулю, однако произойдет перераспределение доходов между разными груп-

пами населения. Доходы тех, кто сможет найти работу, как минимум останутся стабильными (или даже возрастут). Те, кто не сможет найти работу, потеряют в доходах, пополнив число безработными.

Отметим, что наши оценки не учитывают несколько важных моментов. Во-первых, мы не просчитывали возможный позитивный/негативный эффект на экономику от госрасходов, на которые, с большой долей вероятности, и пойдут сэкономленные на пенсиях деньги.

Во-вторых, мы не учитываем в расчетах косвенные эффекты на рынке труда (так как по имеющимся данным сложно оценить отклик рынка на структурные изменения). Так, например, занятость среди более пожилых слоев населения может негативно сказаться на трудоустройстве молодых работников. Впрочем, в течение первых лет реформы мы не видим существенных рисков для этого: количество занятых будет расти умеренными темпами, а потребность в рабочих местах у экономики будет достаточной, чтобы их принять.

Кроме того, вероятно, что государство усилит контроль за обеспечением занятости людей старше 50 лет, и ситуация с безработицей окажется лучше, чем в наших сценариях. И, наконец, по сообщениям СМИ, власти уже задумываются о вариантах смягчения реформы (например, повысить пенсионный возраст женщин не на 8, а на 5 лет), что может снизить прямой негативный эффект на экономику.

Банковский сектор. МФО. Тренды.

Показатели. Регулирование.

[ЦБ мешает банкам выдавать потребительские кредиты. Россияне слишком много занимают, опасается регулятор](#)

ЦБ с 1 сентября сделает менее выгодной для банков выдачу потребительских кредитов, если их полная стоимость превышает 10% годовых. Для таких кредитов при расчете нормативов будут применяться повышенные коэффициенты риска – это значит, что для них потребуется больше капитала. Регулятор ограничивает отношение капитала к активам 8%, но активы взвешиваются с учетом риска. Чем выше риск, тем

ниже значение норматива достаточности капитала.

Сейчас кредит полной стоимостью 10–15% годовых банки учитывают с коэффициентом 100%. С сентября коэффициент для таких кредитов вырастет до 130%. Это следует из проекта инструкции ЦБ, которую регулятор разместил на сайте 10 июля.

Суть в том, что при том же размере капитала банки смогут выдавать меньше кредитов, объясняет гендиректор Frank RG Юрий Грибанов. Сейчас на рынке нет беззалоговых кредитов по ставке меньше 10%, у многих банков это выбьет почву из-под ног, считает он. «Сейчас ставки потребкредитов намного превышают 10%, тогда какие кредиты могут выдаваться с коэффициентом 100%? Только ипотека – значит, регулятор вводит повышенные коэффициенты на все потребкредиты», – резюмирует розничный банкир.

ЦБ видит риски в росте необеспеченных потребкредитов. Этой весной рост составил 17,8% в месяц (в годовом выражении), сообщил регулятор. Доходы населения растут медленнее: их прирост в январе – мае 2018 г. к прошлому году – 5% (в номинальном выражении), приводит данные ЦБ. Такое сочетание затрудняет обслуживание кредитов. Закредитованность населения увеличивается, согласен аналитик Fitch Дмитрий Васильев, но рост на уровне 10–15% в год не кажется ему очень быстрым. Качество розничных кредитов, по словам Васильева, стабильно – так что о перегреве рынка говорить рано.

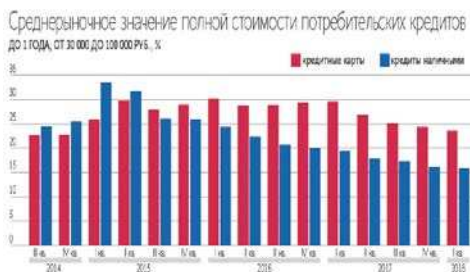
Некоторые крупнейшие розничные банки превышают свои планы по кредитованию, заявленные в начале года, указывает ЦБ. Портфели растут быстрее, чем в прошлом году, но в выдачах растет доля залоговых кредитов с длинным сроком и низкими ставками, говорит аналитик банка «Хоум кредит» Станислав Дужинский. Такие кредиты берут более надежные заемщики. Проблема не в общем росте кредитования, а в увеличении сумм, выдаваемых на руки клиентам, и так поступают в основном крупные банки, рассказывает первый зампред правления «Ренессанс кредита» Татьяна Хондру. А предлагаемая мера, продолжает она, в большей степени затронет сегмент небольших кредитов (например, кредиты на покупку товаров в торговых точках): крупные суммы выдаются по более низким ставкам.

После принятия новых коэффициентов риска получение кредитов для многих заемщиков, даже

неплохих, будет ограничено, предупреждает Дуджинский. Им придется искать деньги вне банковского рынка. Кредитование некоторых типов клиентов станет невыгодно для банков, подтверждает Хондру.

Банки сейчас конкурируют процентными ставками, на рынке своего рода гонка, поэтому при первом рассмотрении кажется, что подобная инициатива будет способствовать еще большему снижению ставок, а не замедлению кредитования, считает начальник управления аналитики департамента розничных рисков Росбанка Левон Торозян. Эта мера приведет к снижению ставок не только кредитов, но и вкладов, добавляет Грибанов.

ЦБ хочет постепенно отучить банки от более рискованных продуктов, когда высокие кредитные риски покрываются высокими ставками, в пользу менее рискованных (и менее доходных) потребкредитов, например, зарплатным клиентам, рассуждает Васильев. Однако у многих розничных банков большой запас капитала и высокая прибыль, поэтому они смогут себе позволить кредитовать по прежним ставкам, заключает он. Новые требования регулятора не станут проблемой для крупных игроков, накопивших необходимый запас капитала, уверен представитель «ОТП банка»:

Как подорожают кредиты

Полная стоимость кредита, % годовых			
10–15	15–20	20–25	25–30
Планируемые коэффициенты риска с 1 сентября 2018 г., %			
130	150	180	200
Текущий коэффициент риска, %			
100	110	120	140

ИСТОЧНИК: ЦБ РФ

«Наш уровень капитализации позволяет сохранять объем выдач при ожидаемом изменении коэффициентов риска». Госбанки не предоставили комментарии.

Банки стали чаще одобрять кредиты физлицам

Российские банки стали реже отклонять заявки на кредиты, но доля отказов все еще относительно высока. Это следует из данных Объединенного кредитного бюро, с которыми ознакомились «Известия».

Если год назад отрицательный ответ давался на 60% заявлений, то теперь только на 49%. Займы стали дешевле и спрос на них вырос, но финансовые организации борются за качество ссуд, а не за их количество, полагают эксперты. И эта тактика приносит плоды: объем кредито-

вания увеличивается, а доля просроченной задолженности снижается. Чаще всего причиной для отказа становится плохая история заемщика или его большая кредитная нагрузка, а вот случаев мошенничества стало существенно меньше.

За первые пять месяцев 2018 года россияне подали более 31 млн. заявок на получение кредита, почти столько же, сколько и годом ранее. Однако отклонять их стали реже: в январе–мае 2017 года процент отказов составлял 60%, теперь же показатель снизился до 49%, свидетельствуют данные ОКБ.

Количество отклоненных заявок сократилось на 18,5% — если в прошлом году банки отказали заемщикам 19 млн. раз, то теперь только 15,3 млн. При этом объем кредитования растет. По данным Национального рейтингового агентства, за январь–май объем задолженности россиян перед банками вырос на 26% и составил около 13,5 трлн. рублей.

В последние годы уровень одобрения заявок на кредиты находится в диапазоне 30–50%, показатель меняется в зависимости от банка, отме-

Динамика одобрения банками заявок на кредиты (тыс. шт.)

Источник: Объединенное кредитное бюро

тил начальник управления операций на российском фондовом рынке ИК «Фридом Финанс» Георгий Ващенко. Это позволило банкам улучшить качество кредитного портфеля, считает эксперт.

По данным Центробанка, за январь–май объем просроченной задолженности по розничному портфелю банков сократился на 2,9%: удельный вес просрочки по кредитам физлицам снизился с 7% до 6,3%. Резервы банков на возможные потери по ссудам стабилизировались на уровне 1 трлн. рублей, отметил Георгий Ващенко. При этом большинство банков оценивают условия кредитования как нейтральные или умеренно мягкие, показал опрос Банка России. То есть условия кредитования не ограничивают доступ и спрос на ссуды для большинства потенциальных заемщиков.

Кредиты стали дешевле, спрос на них увеличился и теперь финансовые организации борются за качество займов, а не за количество, считает Георгий Ващенко. Причин для отказа в выдаче ссуды, обычно две, — добавил эксперт, — это плохая кредитная история и слишком большое количество займов у потенциального клиента.

— Если у заемщика уже есть ипотека, потребительский кредит и кредитная карточка, то в новом займе могут отказать, даже если позволяет уровень дохода, — пояснил эксперт.

Снижение доли отказов — результат действия ряда факторов: люди с плохой кредитной историей не обращаются за ссудами и гасят старые займы, банки предпочитают выдавать кредиты на рефинансирование уже имеющих ссуд или работать с зарплатными клиентами, считает руководитель проекта по финансовой грамотности «Финшок» Ольга Дайнеко. Возможность банкротства также убирает с рынка существенную часть наиболее проблемных заемщиков. Поэтому уровень отказов упал по сравнению с прошлым годом, но остается все равно высоким и, видимо, сохранится таким, полагает эксперт.

Доля отказов из-за подозрения на мошенничество стала минимальной за три года, показали расчеты ОКБ. В январе-мае этого года таких заявок было около 1%, в январе-мае прошлого — 1,8%, а еще годом ранее — 2,7%. При этом заметно снизилась доля отказов из-за недостоверных сведений о работодателе: 27% от общего числа заявок с подозрением на мошенничество (в 2017 году таких было 30%).

Уровень кредитного мошенничества никогда не был высоким относительно общего объема просроченной задолженности, подчеркнул Георгий Ващенко. Теперь же банки стали больше внимания уделять кредитным заявкам, у них появились новые возможности для удаленной проверки данных потенциальных заемщиков.

Банки получили возможность напрямую получать данные из налоговой службы и Пенсионного фонда, кроме того, выросло качество баз данных приставов: всё это снизило возможности для использования подставных фирм и предоставления поддельных справок для получения кредита, пояснила Ольга Дайнеко. Но мошенники тоже подстраиваются под методы их обнаружения и «улучшают» свою работу по обману скоринговых систем, предупредила эксперт.

Процент одобрения кредитных заявок может увеличиться в будущем, хотя и не скоро, считает

Георгий Ващенко. Рост заработных плат и погашение старых кредитов должны улучшить положение заемщиков.

[Дожить до пенсии. Пожилые россияне стали чаще брать микрозаймы](#)

Пенсионеры все чаще обращаются в микрофинансовые организации за займами. К такому выводу пришла компания MoneyMap, которая вместе с Объединенным кредитным бюро (ОКБ) проанализировала активность возрастных клиентов в период с января по май 2018 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (результаты исследования есть у Forbes).

За год соотношение клиентов различных категорий в этом МФО почти не изменилось, но увеличилось число заемщиков старше 70 лет. Их доля в группе клиентов старше 50 лет выросла в два раза — с 1,2-1,3% до 3%, а количество заявок увеличилось почти в три раза — с 4 900 до 15 700.

Рост по всем статьям

Люди пенсионного возраста составляют одну из самых немногочисленных групп клиентов кредитных и микрофинансовых организаций. По данным ОКБ, на клиентов старше 65 лет приходится менее 5% от всех выдач кредитов наличными и примерно 1% в выдачах кредитных карт.

Эти данные подтверждает и статистика НБКИ, предоставленная Forbes. Клиенты в возрасте от 60 до 65 лет составляют всего 6% заемщиков кредитных организаций (данные за первый квартал 2018 года), а люди старше 65 лет и того меньше — всего 5,2%. Заемщиков в возрасте от 60 до 65 лет немногим больше — 7,1%, а клиентов старше 65 лет — 5,7%.

Тем не менее активность людей старшего возраста растет год от года, подтвердили Forbes в нескольких микрофинансовых компаниях и кредитных бюро. Например, в МФО «Домашние деньги» доля клиентов старше 60 лет выросла с 15% в 2017 году до 18% по промежуточным итогам в 2018 году. Доля «возрастных» клиентов в портфеле МФК «МигКредит» на протяжении последних двух лет оставалась стабильной и колебалась на уровне 11%, но затем выросла до 14%, рассказали в компании.

Рост клиентов пенсионного возраста в МФО и банках подтверждают и в БКИ «Эквифакс». По

данным бюро, в первом квартале 2018 года доля заемщиков пенсионного возраста составила 15% от общего числа россиян, оформляющих кредиты и займы, что на 4 процентных пункта больше показателя на аналогичную дату 2014 года и на 1 процентный пункт больше, чем в прошлом году. По данным другого бюро — НБКИ — доля клиентов-заемщиков в возрасте от 65 лет выросла в банках с 4,9% в первом квартале 2017 года до 5,2% в аналогичный период этого года.

Нужда заставила

Рост числа пенсионеров среди клиентов объясняется несколькими причинами. Во-первых, на это влияет общее увеличение количества пенсионеров в стране. «Пожилых людей становится больше, причем среди них много тех, кто, может быть, официально уже давно находится на пенсии, но при этом работал, а потом перестал», — поясняют в пресс-службе компании «Домашние деньги».

Во-вторых, пожилым людям требуются средства для обеспечения текущих нужд на фоне снижения уровня реальных доходов, предполагает руководитель департамента финансовых рейтингов НРА Карина Артемьева. По данным Росстата, реальные доходы населения падали в течение четырех лет подряд с 2014 по 2017 год, и только в феврале 2018 года доходы населения стали расти после выплат бюджетникам.

В-третьих, клиенты пенсионного возраста вынуждены обращаться в МФО, потому что им отказывают в банковском обслуживании, считает гендиректор MoneyMap Ирина Хорошко. «Если у пенсионера нет поручителей или залога, ему не так просто получить кредит. Консервативные банки осторожно подходят к возрастным заемщикам, они опасаются выдавать длинные кредиты. Кроме этого, пенсионерам, как правило, нужны небольшие суммы, из-за чего банкам не выгодно с ними работать», — объясняет Хорошко.

По данным ОКБ, с января по май 2018 года банки сократили выдачи кредитных карт людям после 70 лет — уровень одобрения заявок уменьшился с 64,7% до 34,7%. В то же время уровень одобрения по клиентам до 50 лет вырос с 30,8% до 40,9%. На запрос Forbes ни один из банков в топ-10 по портфелю розничных кредитов (по версии Frank RG) не ответил.

Находка для кредитора

В ближайшее время банки и МФО будут больше фокусироваться на продуктах, ориентированных на клиентов пенсионного и предпенсионного возрастов, считает гендиректор БКИ «Эквифанс» Олег Лагуткин. По его мнению, этот сегмент заемщиков выглядит менее закредитованным, кроме того, люди старшего поколения, как правило, являются дисциплинированными заемщиками и стремятся вовремя погасить задолженность. «Также у них в собственности нередко имеется движимое и недвижимое имущество, которое может обеспечить вероятность возврата займа», — поясняет свои прогнозы Лагуткин. Генеральный директор МФК «МигКредит» Олег Гришин отмечает, что возможное повышение пенсионного возраста подхлестнет кредитование возрастных клиентов. «Увеличение пенсионного возраста должно привести к росту доходов пенсионеров, что поддержит их потребительский спрос. А значит, косвенно, и спрос на кредитные ресурсы», — говорит он.

С другой стороны, повышение возраста выхода на пенсию может усложнить жизнь пожилым россиянам, желающим взять займ или кредит, утверждает Ирина Хорошко. «Статус возрастных заемщиков на работе довольно неустойчив, есть риск потери работы, поэтому заработная плата таких клиентов не будет гарантом возврата кредита, в отличие от пенсии, так как ее платят в любом случае», — объясняет она.

Новости банков, компаний

[Сбербанк увеличил комиссионные. Чистая прибыль банка выросла на четверть](#)

Полугодовая чистая прибыль Сбербанка выросла на 25,5% по сравнению с первой половиной прошлого года и достигла почти 400 млрд руб. Комиссионные доходы банка выросли на 23%, банк усилил свои позиции в сегменте кредитования юрлиц и физлиц, а также нарастил привлечение средств компаний. Сократилась лишь доля Сбербанка на рынке вкладов граждан.

Увеличить чистую прибыль на четверть, до 397,8 млрд. руб., Сбербанк смог благодаря росту процентных и комиссионных доходов, следует из финансовой отчетности по российским стандартам бухучета, опубликованной банком в пятницу.

Особенно значительно вырос чистый комиссионный доход — на 23%, до 200 млрд. руб. Это произошло в основном за счет операций с банковскими картами и эквайринга (+32%), расчетных операций (+21%) и продажи страховок (+52,5%). Негативное влияние на прибыль Сбербанка оказал рост операционных расходов на 7% (до 253 млрд руб.).

За полгода Сбербанк увеличил активы на 6%, до 24,72 трлн. руб. Наибольший рост показало кредитование физлиц: на 11,5%, почти до 5,5 трлн. руб. Банк также показал рост корпоративного портфеля, но лишь на 7%, до 12,8 трлн. руб. Доля Сбербанка на рынке кредитования населения за полгода выросла с 40,5% до 41,2%, а на рынке кредитования юрлиц — с 32,4% до 33,7%.

Пассивы банка показали прирост в основном за счет средств юрлиц, которые увеличились на 12,5% и достигли 6,35 трлн. руб. Рыночная доля Сбербанка по этому показателю выросла с 20,9% до 21,9%. Население же не столь охотно несло деньги в Сбербанк — рост средств физлиц составил всего 2% (12,37 трлн. руб.). В частности, провальным в этом плане стал май, когда Сбербанк в абсолютном выражении потерял вклады почти на 60 млрд. руб. Впрочем, это был общерыночный тренд: как писал "Ъ" 19 июня, в мае объем средств населения в банках сократился на 0,3%, до 25,4 трлн. руб., по мнению экспертов, причиной стали траты граждан на майские праздники и снижение ставок по депозитам. Июнь стал одним из наиболее удачных месяцев для Сбербанка: средства физлиц выросли на 1,2%, а юрлиц — на 6,1%. Большой прирост привлеченных средств клиентов наблюдался только в апреле, считает ведущий методолог «Эксперта РА» Юрий Беликов. Однако в целом за полгода на рынке вкладов физических лиц доля Сбербанка уменьшилась с 46,1% до 45,2%.

Рынок взыскания

[Коллекторы получают доступ к биометрическим данным россиян](#)

В следующем году коллекторы получают доступ к Единой биометрической системе (ЕБС) и смогут идентифицировать должников по голосу. Об этом «Известиям» рассказал близкий

к ЦБ источник. Информацию подтвердили два знакомых с ситуацией банкира. По словам экспертов, новация нужна прежде всего для упрощения процесса идентификации должника, снижения психологического дискомфорта при коммуникациях и исключения ошибочных взысканий у добросовестных граждан.

Единая биометрическая система заработала с 1 июля 2018 года. Тогда же банки начали сбор биометрических параметров (изображений лица и голосовых слепков) в своих отделениях. Коллекторам предоставят доступ к ЕБС в следующем году для проверки должников, рассказал «Известиям» близкий к ЦБ источник. Информацию подтвердили два представителя банков, знакомых с ситуацией.

Сами коллекторы не будут собирать биометрические параметры. Кредитные организации, продавая долги коллекторам, станут передавать и биометрические данные для сверки при взыскании, уточнил источник. При звонке коллектора голосовой слепок гражданина будет проходить проверку по ЕБС. В Федеральной службе судебных приставов и Центробанке не ответили на запросы «Известий» о получении коллекторами доступа к биометрии россиян.

Гендиректор коллекторского агентства EOS Антон Дмитраков поддержал новацию.

— Доступ к биометрическим данным для провзыскателей — абсолютно логичный виток в развитии финансового сектора, — отметил он. — В настоящее время процесс идентификации должника занимает слишком много времени, заемщику приходится отвечать на многочисленные вопросы. И эту процедуру приходится проходить не только когда коллекторы звонят неплательщикам, но и когда заемщики звонят в агентства, чтобы уточнить условия погашения долга.

Это вызывает некий психологический дискомфорт, а биометрия убирает эту проблему: клиенты будут идентифицироваться по голосу за несколько секунд, считает эксперт.

— Сократится процент ошибок со стороны коллекторов при осуществлении контакта с должниками по телефону, это может снизить уровень дискомфорта для новых владельцев номеров, ранее принадлежавших должникам, что действительно случается очень часто, — отметил управляющий партнер компании Veta Илья Жарский.

Начальник управления стратегий взыскания Бинбанка Станислав Витвицкий отметил, что благодаря новации стоит ждать прекращения звонков взыскателей добросовестным гражданам, по ошибке попавшим в коллекторские базы, и повышения лояльности к институту взыскания. Кроме того, за счет того что в базах постепенно останутся лишь номера заемщиков, действительно вышедших на просрочку, вырастет результативность обзвонов. Коллекторы также получают возможность идентифицировать должни-

ков, представляющихся третьими лицами и избегающих контакта со взыскателем, указал Станислав Витвицкий.

Новация позитивно скажется и на операционной деятельности коллекторской отрасли за счет оптимизации телефонии и сокращения времени телефонных переговоров, указал Антон Дмитраков.

